

УДК 314.17(476)

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ РИСКИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА БЕЛАРУСИ

канд. культурологии **Л.К. КУХТО***(Белорусский государственный университет культуры и искусств, Минск)*

Анализируются социокультурные риски демографической динамики Республики Беларусь на современном этапе. Прослеживается их связь с социально-культурными детерминантами; обосновывается возможность перехода к позитивному демографическому развитию посредством включения в демографическую политику компонентов духовной культуры. Проводится идея, что в белорусской национальной культуре имеются механизмы и средства, которые позволяют снизить социокультурные риски, канализировать их, а там, где они уже существуют в виде скрытых побочных воздействий, ограничить, чтобы они не стали причиной разрушения демографической безопасности страны. Сформулирована первейшая задача отечественных социально-культурных институтов как превентивное предупреждение возможных будущих рисков и своевременное планирование соответствующих мероприятий в рамках реализации белорусской демографической политики.

Введение. Современная демографическая ситуация в Республике Беларусь складывается неблагоприятно. Начиная с середины 1980-х годов в стране произошли значительные изменения в географическом размещении населения, резкая смена режима воспроизводства населения; стали реальностью новые уровни рождаемости и смертности, отрицательный прирост численности населения. В республике идет процесс депопуляции, который медленно, но неуклонно набирает силу, показатели смертности превышают рождаемость. За 1994–2010 годы численность населения сократилась почти на 863 тыс. человек (или на 8,4 %). По продолжительности жизни Беларусь уступает почти 100 странам мира, а по сравнению с развитыми странами она ниже у мужчин на 12–14 лет, у женщин – на 5–6 лет [1].

Традиционно основными причинами сокращения численности населения в Беларуси считается низкая рождаемость, высокая смертность, особенно в трудоспособном возрасте, массовое распространение малодетной семьи, не обеспечивающей воспроизводство населения. Таким образом, демографическая проблема в нашей стране является одной из острейших, от решения которой зависят устойчивое развитие экономики, социальное развитие, геополитическое положение.

Цель данного исследования – обосновать возможность перехода к позитивному демографическому развитию на основе включения в демографическую политику компонентов духовной культуры.

Основная часть. В Республике Беларусь постепенно понижается суммарный коэффициент рождаемости. Обвальное уменьшение количества родившихся в 1990-е годы и в первом пятилетии XXI века, как прогнозируют эксперты, может вызвать через 10–15 лет огромный дефицит демографического потенциала, что создаст не сравнимую с сегодняшней угрозу национальной безопасности [2]. Согласно прогнозам Отдела народонаселения департамента по экономическим и социальным вопросам ООН численность населения Беларуси при сохранении уровня рождаемости в размере 2,1 на женщину к 2050 году составит 8,4 млн. человек, а при сохранении более низких уровней – 5,7 млн. человек, т.е. сократится на 40 % по сравнению с 2005 годом [3, с. 113]. При продолжающемся падении рождаемости неизбежно снижается процентная доля молодежи и возрастает процент лиц пенсионного возраста. По классификации ООН население страны считается старым, если доля лиц в возрасте 65 лет и старше составляет 7 %. У нас этот показатель в настоящее время почти в 2 раза выше [4].

Белорусское государство предпринимает ряд конструктивных мер, направленных на изменение негативных явлений в демографической динамике. В последние годы разработана демографическая политика государства, цели и задачи которой нашли отражение в Законе «О демографической безопасности Республики Беларусь», «Национальной Программе демографической безопасности на 2007–2010 гг.», «Национальной Программе демографической безопасности на 2011–2015 гг.». Анализ данных документов свидетельствует, что в качестве основных факторов преодоления критической ситуации в демографической сфере предусматриваются в основном социально-экономические меры. Акцент делается на усиление материальной поддержки семей, на увеличение размеров пособий в связи с рождением ребенка и по уходу за ребенком до трех лет, на усиление защищенности матерей и поддержку многодетных семей и родителей, воспитывающих детей-инвалидов и т.д. Безусловно, эти меры очень важны и могут стимулировать рождаемость. Однако, как показывает опыт западноевропейских стран, уровень рождаемости в современном мире слабо связан с экономическим благосостоянием и его перераспределением в пользу се-

мей с детьми. Например, в Швеции удельный вес затрат на семейную политику (в процентах к ВВП) составляет 3,7, а коэффициент суммарной рождаемости равняется 1,7; в Австрии соответственно 2,7 и 1,4; в Германии – 2,0 и 1,4 [3].

Демографическая политика мало связывается с возникающими социокультурными рисками в социально-демографической сфере. В то время как в XXI веке интенсивность рисков нарастает, вынуждая индивидов строить демографическое поведение в условиях риска, т.е. в неопределенных условиях или событиях, которые имеют неблагоприятные следствия. Представители гуманитарных наук активно исследуют феномен риска. Первым, кто поставил вопрос о месте риска в жизни современного общества, был У. Бек. Для него риск – имманентное свойство современного общества рефлексивного модерна, в основе которого лежит логика непрерывного обновления [5]. В когнитивных науках (психологии, статистике, экономике, эпидемиологии и др.) риск трактуется как объективный и познаваемый факт (потенциальная опасность или уже причиненный вред), который может быть измерен независимо от культурной среды [6]. Представители феноменологического направления С. Лаш и М. Дуглас рассматривают риск и его оценку через стереотипы и другие смысловые значения, которые определяют восприятие реакции на «рискованное» [7; 8]. Исследователь А.П. Альгин определяет риск как деятельность или действие по «снятию неопределенности» [9, с. 19–20]. Используя данную дефиницию для изучения переходных обществ, Ю.А. Зубок понимает риск как деятельность в условиях перехода от состояния неопределенности, когда появляется обоснованная возможность выбора при оценке вероятности достижения предполагаемого результата, неудачи и отклонения от цели с учетом морально-этических норм [6]. Отметим, что при данных подходах возникает проблема, которая заключается в конструировании риска в качестве социальных фактов, поскольку восприятие людей зависит от политического и культурного контекстов. Сформировалось другое направление анализа риска – социокультурное, где риск рассматривается как социальный конструкт, укорененный в культуре, социальных отношениях и институтах общества. Одним из наиболее распространенных подходов к исследованию феномена риска является культурная теория восприятия риска, разработанная А. Вилдавским, М. Дугласом и К. Дейком [10; 7]. Согласно их концепции принятие риска социальными группами должно соответствовать культурным особенностям и социокультурным ценностям, которые определяют формы и модели общественных отношений. Принятие и отвержение риска – это вовсе не однородные цельные процессы, они зависят от того, какие чувства люди испытывают к объекту своего внимания. Лаптон Д. также рассматривает риск как следствие социокультурных и политических процессов, при этом риск сам является фактором изменений в обществе [11].

Таким образом, социокультурные риски связаны с социальными и культурными детерминантами, вытекают из специфики отношений в обществе. На наш взгляд, социокультурный риск является понятием, имеющим отношение к ожиданиям наступления событий в контексте ценностно-нормативных ориентаций, приверженности к традициям. Риск не только выражает одно из существенных направлений модернизации, но и приобретает экзистенциальный смысл, преломляется в сознании и поведении субъектов культуры, реализуется в межличностных связях, коммуникативных практиках, в том числе и в демографическом поведении индивидов. Поэтому такие риски имеют одновременно как специфически региональные, так и неспецифические универсальные проявления, что требует изучения применительно к конкретным регионам с их социокультурной спецификой.

Комплексное исследование социокультурных рисков демографического развития белорусского общества приобретает актуальное значение в контексте специфики социально-политического и экономического развития Республики Беларусь. Одной из особенностей Беларуси является то, что значительная часть ее территории относится к посткатастрофному региону, испытывающему четверть столетия последствия аварии на Чернобыльской атомной электростанции. В результате аварии 23 % территории Беларуси оказалось загрязненной радиоактивными веществами. Наиболее пострадали территории Гомельской (67,8 %) и Могилевской (34,6 %) областей. Катастрофа вызвала разрушение культурно-исторического пространства, зараженной оказалась экосистема: вода, воздух, растения, животный мир [12, с. 5]. Население 27 городов и 3321 населенных пунктов, где проживало 1840951 человек, попало в новую для него социальную среду, вынуждено было адаптироваться к иным условиям жизнедеятельности.

Последствия техногенной катастрофы, усугубленные экономическим и политическим кризисом, изменили основные параметры устойчивого развития белорусского общества, которое постепенно превратилось в социум риска. В конце XX столетия происходило разрушение сложившихся социокультурных институтов, изменение ценностно-смыслового ядра моностилистической советской культуры, снижение уровня системно-иерархической структурированности, сложности и полифункциональности культурного комплекса белорусского общества; сменилась система потребностей, целей, мотиваций, стали доминировать отрицательно направленные экзистенциальные состояния личности. Деградация подсистемы ценностных ориентаций, традиционной морали, нравственности вызвала к жизни массивные

кацию разнообразных форм деструкции социального и личного характера: аномию, агрессию, бунт, конформизм, ритритизм, ритуализм, эскапизм и др. Исследования механизма взаимодействия культуры личности и общества показывают, что нарушение функциональной целостности культурной и социальной систем вызывает деградацию подсистемы ценностных ориентаций, традиционной морали, нравственности, падение престижности легитимных форм достижения желаемого социального статуса и доступа к социальным благам при одновременном возрастании популярности противозаконных методов решения этих задач. Нарастание социально-негативных процессов, вызванных внешними потрясениями, формирует у части населения чувство психической и духовной неполноценности, потерю оптимизма; в среде молодежи наблюдается процесс деформации нравственно-волевых качеств и ценностных ориентаций, утраты высших нравственных ценностей, таких как достоинство, справедливость, честь. На второй план отходят и такие ценности, как интеллект, образование, творчество, любовь, зато наблюдается интерес к деньгам, силе, сексу.

Данные социологических исследований, проведенных белорусскими, польскими и российскими учеными, позволяют выявить значительные изменения в иерархической структуре ценностей белорусов. Прежняя монолитная их структура начала трансформироваться в плюральную, дифференцированную на множество элементарных ценностных позиций и взаимозависимых макропозиций – гуманизм, конформизм, нонконформизм, властолюбие и др. **Выполненный нами анализ** ценностных приоритетов современного молодого поколения свидетельствует: доминантными в сознании и поведении молодых людей являются ценности индивидуализма и самореализации. В первом десятилетии нынешнего века в молодежной среде складывались и набирали силу тенденции распада коллективистских ценностей и формирования на освобождающемся месте ценностей индивидуалистических, гедонистических, нежелания жить как все, отхода от соотнесения себя со старшим поколением. Несмотря на то, что семья пока занимает одну из лидирующих позиций в системе терминальных ценностей, она ставится под удар в ситуации смены ценностного сознания. Свидетельством являются массовые распады семей. Так, если в 2011 году на 1000 браков приходилось чуть больше 600 разводов, то в 2012 году – 800 разводов [13, с. 17]. К основным демографическим ценностям относится ценность детей, включающая в себя ценность многодетности и малодетности, а также ценность воспитания и социализации детей в семье. Однако супруги, несмотря на большую значимость ценности родительства, в подавляющем большинстве ориентированы на малодетную семью. Наиболее тревожной чертой повседневных практик репродуктивного поведения белорусского населения является малодетность, сочетающаяся с внебрачным рождением детей, отсрочкой рождения первого ребенка. **В республике сейчас стали преобладать семьи с одним ребенком, тогда как для замещения поколений на уровне простого воспроизводства этот коэффициент должен составлять 2,16.**

Важнейшей витальной ценностью, непосредственно влияющей на демографическую динамику, является здоровье. По данным экспертов Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), здоровье человека на 50–54 % зависит от образа жизни. По оценкам специалистов Минздрава, в нашей стране наблюдается устойчивый рост первичной и общей заболеваемости населения. С 1994 по 2010 год эти показатели возросли соответственно на 20,6 и 37,8 % [14]. По уровню роста смертности Беларусь занимает третье место среди стран СНГ после Украины и России. Чрезвычайно высока доля умерших в трудоспособном возрасте, особенно мужчин (82,2 % от всех умерших), что **связано в основном** с внешними причинами (73,4 %) [14, с. 31].

Усугубляет демографическую проблему низкий уровень культуры структурирования свободного времени значительной части населения, отсутствие должного понимания преимуществ здорового образа жизни, незначительная популярность в общественном мнении его установок и ценностей. Достаточно сказать, что количество потребляемого в стране алкоголя на душу населения в спиртовом эквиваленте за последние годы выросло с **6,7 до 9,7 литра**. Заметим, что, по мнению специалистов ВОЗ, критической для здоровья нации является цифра в 2 литра. Положительную динамику имеет распространение ВИЧ-инфекции и наркомании. В настоящее время численность больных наркологическими расстройствами, состоящих на учете в лечебно-профилактических организациях, составляет около 200 000 человек, в психологической помощи нуждается каждый второй житель Беларуси [4, с. 6].

Заключение. Исследование духовно-демографической связи, социокультурной мобильности населения, характера влияния на воспроизводство населения комплекса социокультурных факторов свидетельствует, что уровень культурного развития оказывает существенное влияние на демографическую ситуацию, а рост народонаселения воздействует на культуру общества. В республике наблюдается острая необходимость разработки адекватных мер по предотвращению или минимизации возникающих в процессе модернизации социально-культурных рисков демографического развития белорусского общества. В белорусской национальной культуре имеются механизмы и средства, которые позволяют снизить названные риски, канализировать их, а там, где они уже существуют в виде скрытых побочных воздей-

вий, так ограничить и отвести в сторону, чтобы они не стали причиной разрушения демографической безопасности страны. Первейшая задача социально-культурных институтов состоит в превентивном предупреждении возможных будущих рисков и своевременном планировании соответствующих мероприятий в рамках реализации демографической политики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Здравоохранение в Республике Беларусь: Офиц. стат. сб. за 2010 год. – Минск, 2011. – С. 31.
2. Злотников, А.Г. Современная демографическая политика Беларуси / А.Г. Злотников // Социология. – 2010. – № 3. – С. 128.
3. Новоселов, С.В. Основы демографии / С.В. Новоселов, М.Б. Денисенко. – Минск: Альтиора – Живые краски, 2012. – 133 с.
4. Смертность населения Республики Беларусь: Официальный стат. сб. за 2010 год. – Минск, 2011. – С. 6.
5. Бек, У. Общество риска. На пути к другому модерну / У. Бек. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 400 с.
6. Зубок, Ю.А. Проблемы социального развития молодежи в условиях риска / Ю.А. Зубок // СоцИс. – 2003. – № 4. – С. 42–51.
7. Douglas, M. Risk and Culture: An Essay on the Selection of Technological and Environmental Dangers / M. Douglas, A. Wildavsky. – Berkeley: University of California Press, 1982. – 480 p.
8. Lush, S. Risk Culture / S. Lush // The risk society and beyond. Critical issues for social theory. – London, 2000. – P. 33–45.
9. Альгин, А. Риск и его роль в общественной жизни / А. Альгин. – М.: Мысль, 1989. – 192 с.
10. Вилдавски, А. Теории восприятия риска: Кто боится, чего и почему? / А. Вилдавски, К. Дейк // THESIS. – 1994. – Вып. 5. – С. 268–276.
11. Lupton, D. Risk / D. Lupton. – London, 1999. – 432 p.
12. Конопля, Е.Ф. Человек. Чернобыль. Культура / Е.Ф. Конопля // Чалавек. Культура. Экалогія: матэрыялы міжнар. навук. канф. – Мінск: Беларус. ін-т праблем культуры, 1998. – С. 4–11.
13. Слепкова, В. После праздника – скандал / В. Слепкова // Сельская газета. – 2014. – 25 янв. – С. 17.
14. Состояние здоровья населения в Республике Беларусь: Официальный стат. сб. за 2010 год. – Минск, 2011. – С. 31.

Поступила 19.04.2014

SOCIOCULTURAL HAZARDS OF BELARUSIAN DEMOGRAPHIC POTENTIAL

L. KUCHTO

The article analyzes the sociocultural hazards of demographic dynamics in present Republic of Belarus. The idea of closely connected between sociocultural determinants and sociocultural hazards is advanced by means inclusion the components of Belarusian spiritual culture. The author's principal idea is that preventive detection and well-timed planning are necessary; there are mechanisms and means of sociocultural hazards decrease in Belarusian national culture.